

Глава 1136: Вся армия отступает!

- Ярость Асмодая!

Когда Айбак, Хуошу Хуйцан и Зияд отступали назад, к Ван Чуну приблизился еще один сильный энергетический шторм. Фигура появилась в воздухе перед Ван Чуном, шагая по нему, как бог демонов. Одна из ее рук была покрыта бронзовой перчаткой, излучавшей жуткий свет.

Абу Муслим!

Выражение лица Ван Чуна стало холодным: он сразу узнал этого человека.

Арабский губернатор Востока, увидев трех Великих Генералов в плохом положении, наконец-то почувствовал необходимость атаковать Ван Чуна.

Глаза Ван Чуна замерли, и он остановил тяжелый удар Абу Муслима. Без малейшего колебания он сильно ударил сам.

Кланг! Самый большой из золотых ореолов у ног Ван Чуна внезапно поднялся из земли и слился с энергией кулака Ван Чуна.

Рааааа! Под взглядами бесчисленного количества людей, энергия золотого кулака Ван Чуна превратилась в могучего дракона, который с бурной черной энергией ударил по крутому кулаку Абу Муслима.

Взрыв!

Два кулака столкнулись, и окружающее пространство мгновенно покрылось паутиной трещин, словно разбитое зеркало.

В этом столкновении Ван Чун оставался неподвижным, но плечи Абу Муслима вздрогнули, и он сделал небольшой шаг назад.

- Это невозможно!

Абу Муслим напал с яростным импульсом и пугающей аурой, но удар Ван Чуна заставил все его тело дрожать.

Не так давно Ван Чун был командиром династии Тан, который не был очень силен, но мог полагаться на свой интеллект, чтобы влиять на ход битвы. И все же спустя всего несколько дней Ван Чун смог сражаться наравне с ним, хотя одна из причин, почему он потерпел поражение в этом столкновении, заключалась в том, что он был в воздухе, и ему не на чем было закрепиться.

Но Абу Муслим смог сказать, исходя из этого удара, что сила Ван Чуна возросла до абсурдного уровня. Его сила теперь была на том же уровне, что и у губернатора Востока, или, может быть, даже немного выше.

- Хммм!

В тот момент, когда Ван Чун оттолкнул Абу Муслима, раздался звук, который заставил бы любого дрожать от страха. Прежде чем Ван Чун успел среагировать, в его голову вонзилась

золотая вспышка молнии, тяжелее горы Тай.

- Кутайба!

Глаза Ван Чуна сузились, мышцы напряглись, и его череп словно взорвался. Все его чувства были подавлены беспрецедентным чувством опасности. Не задумываясь, тело Ван Чуна разразилось золотым сиянием. Золотые ореолы вырвались из его тела и выпустили бешеные волны звездной энергии.

- Великое Искусство Искажения!

Все вокруг Ван Чуна начало искажаться.

Бум!

Ударил Ци Меча Кутайбы. После столкновения этого Ци Меча с энергией Ван Чуна вспыхнул свет, в тысячу раз более ослепительный, чем солнце, пронизанное разрушительной силой, которая заставила бы любого отступить. В момент этого взрыва Ван Чун откатился назад на несколько десятков футов, а его ноги выкопали две длинные борозды в скале.

- Черт!

Ван Чуну удалось стабилизироваться, и когда он смотрел на эту богоподобную фигуру в воздухе, бесчисленные мысли промелькнули в его голове. Хотя ему удалось отразить удар, обе его руки пострадали от ужасной силы удара. И внутри своего тела, где никто не мог видеть, Ван Чун почувствовал, что несколько его кровеносных сосудов лопнули, не в силах выдержать такое большое давление.

Мне не хватает времени! - сказал себе Ван Чун, и его глаза стали острыми и злобными.

Хотя он был теперь на уровне Великого Генерала и мог в одиночку победить Айбака, Хуошу Хуйцана и Зияда, с момента его прорыва прошло слишком мало времени. Отсутствие времени для стабилизации его основ и устойчивого совершенствования означало, что между ним и Кутайбой был большой разрыв. Хотя обычные люди не считали бы этот разрыв очень большим, его было достаточно, чтобы полностью определить ход этой битвы.

- Ли Сие, Цун Цзыань, Цуй Пяоци, оставьте Талас и заставьте армию уходить на полной скорости!

Мысли Ван Чуна были в смятении, его волосы развевались на сильном ветру.

Его отец был тяжело ранен, как и Чэн Цяньли, Староста деревни Ушан, охранник в черной броне, Старик Демонический Император... Вся армия Тана, кроме него самого и Гао Сяньчжи, имела тяжелые травмы.

И в последние несколько коротких мгновений армия Сюанью, Армия Божественной Тюрьмы и другие элитные танские армии понесли серьезные потери от массового нападения арабов и Великих Генералов, таких как Хуошу Хуйцан.

Армия баллист Су Ханьшаня также понесла серьезные потери.

Им удалось провести последние несколько дней этого сражения, едва получив ранения, но в этом последнем сражении все баллистические болты были выпущены, поэтому двадцать пять

тысяч солдат баллист немедленно понесли тяжелые потери. Осталось только около двенадцати тысяч, а остальные погибли в бою.

Общая численность боевой силы Великого Тана на этом поле битвы составляла около тридцати тысяч человек, и их количество падало с пугающей скоростью. Если бы они не отступили сейчас, Ван Чун и Гао Сяньчи могли бы остаться в живых, но остальная армия была бы уничтожена и похоронена.

Бззз! Земля грохотала. Первоначально солдаты Великого Тана были готовы сражаться до смерти, но приказ Ван Чуна заставил их колебаться. Военные приказы были незыблемы, как гора, и, несмотря ни на что, Ван Чун всегда занимал чрезвычайно высокое место в сердцах солдат. Более того, Формирование Крови Девяти Драконов находилось в заключительной стадии распада. Если они проявят упрямство, все они умрут.

- Отступаем!

Ли Сие вынул свой гигантский меч и неохотно сказал:

- Слушайте мой приказ! Кавалерия Ушан останется прикрывать отступление! Все остальные, отступайте на полной скорости!

Приказ Ван Чуна в сочетании с авторитетом Ли Сие в армии окончательно убедили людей отступить.

- Убьююю! Отомстим за наших братьев!

Солдат баллисты был так полон жажды крови, что даже не услышал приказ. Он заботился только о том, чтобы идти вперед, и в его глазах была только арабская кавалерия. Но мгновение спустя ладонь схватила его и потянула назад.

- Стоп! - сурово сказал Су Ханьшань.

Его голос был спокойным и бесстрастным. Но для этого солдата баллисты он был похож на раскат грома. Он немедленно остановился, а его тело застыло в воздухе.

Су Ханьшань посмотрел на эту знакомую фигуру и сказал:

- Я знаю, что ты чувствуешь, но военные приказы не могут быть проигнорированы. Я верю, что у лорда-генерального защитника есть свои причины. Верь в него!

У Су Ханьшаня в жизни никогда не было никого похожего на друга, поэтому Ван Чун был первым, кого он признал таким. Будь то в умении или смелости, даже такой гордый человек, как Су Ханьшань, был вынужден восхищаться им. Вот почему он прошел большое расстояние до Цыси, чтобы помочь Ван Чуну обучить новую армию баллист, а затем поспешил в Талас.

Су Ханьшань определенно не боялся смерти, и, если бы любой другой Великий Генерал отдал приказ, Су Ханьшань никогда бы его не послушал. Но, если приказ отдал Ван Чун, ему пришлось долго и усердно думать.

- Отступаем!

Су Ханьшань махнул мечом, и солдаты баллист немедленно начали отступать.

- Вы действительно думаете, что можете уйти? - раздался позади них холодный голос.

Кутайба, одетый в золотые доспехи, положив руки на меч, глядя на них глазами, острыми, как у ястреба. Его внимание было приковано к Ван Чуну, но, когда он заметил, как отступают десятки тысяч танских солдат, его лицо стало холодным. Бум! Великолепный луч золотого Ци Меча пролетел над головой Кутайбы, простираясь на десятки тысяч футов в небо.

- Кутайба, твой противник - я!

Меч Кутайбы собирался нанести тяжелые потери армии Тана. Но Ван Чун немедленно бросился вперед, чтобы отразить его.

- Ты ищешь смерти! Ты мне не подходишь!

Глаза Кутайбы источали презрение, и он даже не взглянул на Ван Чуна, а его разрушительная атака даже не замедлила свое развитие.

Румбл! В тот момент, когда Ван Чун рванулся вперед, Кутайба ткнул правой рукой. Мгновение спустя другой ослепительный луч Ци Меча ударил Ван Чуна.

Тот факт, что Кутайба мог нанести две атаки одного и того же уровня ужасающей силы одновременно, заставил Гао Сяньчжи мгновенно забиться в агонии. Совершенствование Кутайбы в сочетании с таинственным Могуществом Бога создавало абсурдный уровень силы. Мало того, Гао Сяньчжи чувствовал, что Кутайба, похоже, в этой битве стал еще сильнее.

Казалось, что он постоянно переваривает опыт, полученный от сражения со своими противниками, и использует его для своего укрепления.

Эта мысль охладила сердце Гао Сяньчжи. Он внезапно понял, почему Кутайба был известен как Бог Войны Аравии. Это был не просто вопрос его силы.

- Ван Чун, берегись! - с тревогой крикнул Гао Сяньчжи.

В мгновение ока Гао Сяньчжи ударил, и столпы Искусства Восьми Ультимативных Заклинаний вырвались вперед, чтобы помешать Абу Муслиму, который готовился напасть на Ван Чуна.

Это все, что мог сделать Гао Сяньчжи.

- Искусство Великого Разрушения!

Видя, что Кутайба собирался одновременно помешать ему и нанести ужасный урон танским элитным солдатам, Ван Чун разразился звездной энергией. Его глаза покраснели, и он использовал последний и самый мощный прием Великого Искусства Творения Неба Иньян.

Никто не мог описать силу этого приема. В тот момент, когда он использовал его, казалось, ударила молния, и мгновение спустя все вокруг него покрылось яростной рябью.

Весь свет на сотни футов вокруг него исчез, погрузив все вокруг в полную темноту. И эта тьма содержала удивительно мощную разрушительную энергию.